

О ПРОЕКТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНА О КЛИМАТЕ И ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

© 2020 г. Е. П. Ермакова

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва

E-mail: ermakovaep@mail.ru

Поступила в редакцию 13.02.2020 г.

Аннотация. В статье дан анализ проекта общеевропейского закона о климате. Прежде всего речь идет о концепции «чистых нулевых выбросов» (net zero emissions), показатели которых были закреплены в 2019 г. в нескольких государствах Европейского Союза, в т.ч. в Великобритании и Франции. Автор также дает оценку Европейской «зеленой» сделке (European Green Deal (EGD)) – Пакету мер, предложенных Европейской Комиссией 11 декабря 2019 г. и содержащих положение о необходимости принятия общеевропейского закона о климате. Автор полагает, что более точными и содержательными законопроектами можно назвать: «Предложения о содержании общеевропейского закона о климате», представленные Б. Мариани, главой Европейского климатического бюро, которые содержат корректировки действующих директив ЕС о климате; «Проект общеевропейского закона о климате», предложенный Н. Майер-Олендорфом 14 января 2020 г.

Ключевые слова: право Европейского Союза, общеевропейский закон о климате, нулевые выбросы, «зеленое» финансирование, Европейская «зеленая» сделка 2019 г.

Цитирование: Ермакова Е.П. О проекте общеевропейского закона о климате и проблемах нормативного регулирования «зеленого» финансирования в Европейском Союзе // Государство и право. 2020. № 5. С. 96–107.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

DOI: 10.31857/S013207690009682-2

ON THE DRAFT PAN-EUROPEAN CLIMATE LAW AND REGULATORY ISSUES OF “GREEN” FINANCING IN THE EUROPEAN UNION

© 2020 Е. P. Ermakova

RUDN University, Moscow

E-mail: ermakovaep@mail.ru

Received 13.02.2020

Abstract. The article outlines the author's view on a number of regulatory provisions that may be included in the draft Pan-European Climate Law. First of all, we are talking about the concept of "net zero emissions", the indicators of which were fixed in 2019, in several countries of the European Union, including the UK and France. The author also gives an assessment of the European Green Deal (EGD) – a package of measures proposed by the European Commission on December 11, 2019, and containing a provision on the need to adopt a Pan-European Climate Law. The author believes that the most accurate and substantive bills can be called: "Proposals for the content of the Pan-European Climate Law" submitted by B. Mariani, head of the European Climate Office, which contain adjustments to the current EU climate directives; "The draft Pan-European Climate Law" proposed by N. Mayer-Olendorf on January 14, 2020.

Key words: European Union law, Pan-European Climate Law, zero emissions, "green" financing, European "Green" Deal 2019.

For citation: Ermakova, E.P. (2020). On the draft Pan-European Climate Law and regulatory issues of "green" financing in the European Union // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 96–107.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00270 "a".

Итоги 25-й Климатической конференции ООН (COP25)

С 2 по 13 декабря 2019 г. в Мадриде прошла 25-я конференция ООН по изменению климата (COP25). В конференции приняли участие 29 тыс. человек из 200 государств мира. Цель конференции состояла в разработке механизмов сокращения выбросов парниковых газов в рамках выполнения обязательств участников Парижского соглашения 2015 г.¹ Одной из главных тем этих переговоров было установление принципов на мировых углеродных рынках. Это явилось одной из международных мер для предотвращения изменения климата. Основная цель конференции – имплементация Парижского соглашения 2015 г., чтобы реализовать его с 2020 г., т.е. через пять лет после подписания. Для того, чтобы сохранить температуру до согласованного на Парижском саммите уровня на 1.5 °C, необходимо сократить выбросы парниковых газов в мире с 2020 до 2030 г. на 7%. В отчете Глобального экологического фонда (ГЭФ) также подтверждается, что усилия 136 из 184 государств, подписавших Парижское соглашение, были «недостаточными». Международный индекс

эффективности действий в области изменения климата (CCPI) также подтверждает этот вопрос².

Многие зарубежные обозреватели критически восприняли итоги конференции. Так, по мнению Лесли Хук, «все плохо: переговоры во время Климатической конференции ООН COP25 в очередной раз были сорваны представителями индустрии, связанной с ископаемым топливом, и интересами корпораций, для которых соглашение между странами по борьбе с климатическим кризисом является угрозой для прибыли. Вместо обсуждения ситуации с изменением климата политики препирались по поводу экономических механизмов Парижского соглашения, которые превращают природу в предмет торговли. Большинство политиков вообще не проявили интереса к снижению выбросов и явно не понимали существующую угрозу климатического кризиса»³.

Одной из главных тем конференции были «чистые нулевые выбросы» (net zero emissions). Концепция означает, что выбросы предприятий должны быть почти без выбросов углерода и должна существовать компенсация любых оставшихся выбросов. За 2019 г. в нескольких странах были приняты «целевые нулевые показатели» (net zero targets), в т.ч. в Великобритании (Закон о климате

¹ Парижское соглашение должно прийти на смену Киотскому протоколу 1997 г. о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу Земли для противодействия глобальному потеплению, действие которого заканчивается в 2020 г. Парижское соглашение было принято 12.12.2015 г. на 21-й Конференции сторон РКИК (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (UNFCCC)). Участниками Парижского соглашения являются 197 государств РКИК (193 страны – члены ООН, а также Палестина, Ниуэ, Острова Кука и ЕС) – Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции об изменении климата 2015 г. (Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change) // UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement> (дата обращения: 01.02.2020).

² См.: Отчет о 25-й конференции ООН по изменению климата (COP25) // PARS TODAY. 28.12.2019. URL: <https://parstoday.com/ru/radio/world-i108408> (дата обращения: 18.01.2020).

³ Hook L. Madrid climate talks face "net zero" challenge // The Financial Times. December 2, 2019. URL: <https://www.ft.com/content/dbc841f2-bd10-11e9-9381-78bab8a70848> (дата обращения: 06.02.2020).

2008 г.; в ред. 2019 г.)⁴ и Франции (Закон об энергетике и климате 2015 г.; в ред. 2019 г.)⁵.

Климатические правила Европейского Союза (EU climate rules), закрепленные в регламентах и директивах ЕС, являются подробными и всеобъемлющими, но они не сделают климат Европы нейтральным к 2050 г. Следует поддержать мнение Н. Мейер-Олендорфа⁶ о том, что ЕС не сможет достичь этой цели, поскольку в его нынешних правилах отсутствуют некоторые основы эффективного управления климатом, такие как юридически обязательные цели сокращения (reduction targets), прозрачные бюджеты выбросов (transparent emission budgets), целевые показатели отрицательных выбросов (targets for negative emissions), независимые консультативные учреждения или всеобъемлющие правила учета климатической политики⁷.

Глава Европейской Комиссии Урсула фон дер Ляйен, вступившая в должность 1 декабря 2019 г., пообещала представить проект европейского закона о климате (European Climate Law) в первые 100 дней своего президентского срока. С точки зрения многих зарубежных специалистов, это уникальная возможность закрыть пробелы в европейской климатической политике. Европейский закон о климате может опираться на уже действующее законодательство ЕС и государств-членов. В случае его принятия, это ознаменует новый этап юридически обязательных, надежных, прозрачных и инклюзивных рамок для действий ЕС в области климата. Отмечалось, что к концу 2019 г. в 11 государствах — членах ЕС уже действуют законы о климате, а в шести государствах такие законы находятся в процессе их принятия или рассмотрения.

По мнению западных экологов, национальные законы о климате становятся ключевыми инструментами управления, которые помогают

регулировать низкоуглеродную трансформацию экономики в направлении чистых нулевых выбросов⁸. Общие рамочные законы помогают правительствам организовывать свои собственные действия, одновременно давая сигнал всем секторам экономики, подчеркивая актуальность долгосрочных климатических целей⁹. Конечно, для сокращения выбросов требуются эффективные меры. Для принятия и поддержания такой политики необходимы политические решения. Западные экологи отмечали, что независимо от того, действует ли рамочный закон о климате, были случаи, когда смена правительства приводила к отказу от прогрессивной политики. Закон о климате сам по себе не может заменить политическое решение; он только поддерживает процесс формирования структуры и направлений политики о климате. Однако и само существование таких законов может помочь в формировании и поддержании политической воли к переходу к действиям по сохранению климата и включения этих вопросов в политическую повестку дня¹⁰. В то же время сами законы о климате будут более устойчивыми и заслуживающими доверия, если они получат широкую поддержку разных политических партий и общественных движений. Можно предположить, что растущее осознание обществом климатического кризиса и требования, чтобы правительства прислушивались к ученым, могут улучшить перспективы широкой политической поддержки будущих законов о климате или их пересмотров¹¹.

Формирование проекта закона о климате в Европейском Союзе

С целью реализации концепции устойчивой стратегии развития согласно Парижскому соглашению 2015 г. Парламент Европейского Союза в мае 2018 г. принял новый **Пакет предложений в области климата**: а) проект Регламента о создании основы для содействия концепции устойчивого инвестирования (Регламента о таксономии — Taxonomy Regulation)¹²; б) проект Регламента раскрытия ин-

⁴ См.: The Climate Change Act 2008 (2050 Target Amendment) Order 2019 No. 1056. July 2019 // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/contents/enacted> (дата обращения: 08.02.2020).

⁵ См.: LOI n 2015–992 du 17 août 2015 relative à la transition énergétique pour la croissance verte (1). Dernière modification: 27 décembre 2019 // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000031044385&categorieLien=id> (дата обращения: 08.02.2020).

⁶ Доктор Нильс Майер-Олендорф (Nils Meyer-Ohlendorf) — директор программы “International and European Governance” Берлинского экологического института. Он — соучредитель и акционер общества с ограниченной ответственностью Democracy Reporting International. Основная сфера его научных интересов — защита климата, ЕС и демократия в Европе. — IPG Международная политика и общество. URL: <https://www.ipg-journal.io/ipg/avtory/avtor/nils-maier-ohlendorf/> (дата обращения: 06.02.2020).

⁷ См.: Meyer-Ohlendorf N. (2019). A European Climate Law — What Should It Look Like? // Ecologic Institute. 1 December 2019. URL: <https://www.ecologic.eu/sites/files/publication/2019/2159-a-european-climate-law.pdf> (дата обращения: 06.02.2020).

⁸ См.: Фролова Е.Е. Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юрид. журнал. 2019. № 7. С. 104.

⁹ См.: Duwe M. et al. (2020). Climate Laws in Europe. Good Practices in Net-Zero Management // European Climate Foundation. URL: <https://europeanclimate.org/content/uploads/2020/02/04–02–2020-climate-laws-in-europe-full-report.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).

¹⁰ См.: Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. М., 2019. С. 413.

¹¹ См.: Duwe M. et al. Op. cit.

¹² См.: Proposal for a regulation — COM (2018)353/978670 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018PC0353> (дата обращения: 29.01.2020).

формации, касающийся устойчивых инвестиций и рисков устойчивости и изменения Директивы (ЕС) 2016/2341 (Регламент раскрытия информации — Disclosure Regulation); в) проект Регламента о внесении изменений в базовый регламент по низкоуглеродному эталону (Регламент по низкоуглеродному эталону — Low Carbon Benchmark Regulation).

Регламент 2019/2088 раскрытия информации¹³ и Регламент 2019/2089 низкоуглеродистых эталонов¹⁴ были опубликованы в «Официальном журнале ЕС» 9 декабря 2019 г. Регламент низкоуглеродистых эталонов вступил в силу 10 декабря 2019 г., а Регламент раскрытия информации вступит в силу с 20 марта 2021 г.¹⁵

Через полтора года — 11 декабря 2019 г. — Европейская Комиссия представила *Европейскую «зеленую» сделку* — концепцию экономического роста, цель которой состоит в том, чтобы сделать Европу первым климатически нейтральным континентом (climate neutral continent) к 2050 г. «Зеленая» сделка — это пакет мер, который должен позволить европейским гражданам и предприятиям извлечь выгоду из «устойчивого зеленого перехода» (sustainable green transition), т.е. перехода от концепции «устойчивого развития экономики» к концепции «зеленой» экономики. Меры, сопровождаемые «Дорожной картой», варьируются от сокращения выбросов до инвестиций в передовые исследования и инновации, а также в сохранение природной среды Европы¹⁶.

Российский автор Т. Оганесян писал в этой связи, что «формально это подразумевает выход ЕС на нулевой уровень загрязнения окружающей среды, а по сути, проект направлен на тотальную

декарбонизацию европейской экономики, то есть минимизацию промышленных и бытовых выбросов парниковых газов, прежде всего углекислого»¹⁷. План предусматривает принятие первого в истории общеевропейского закона о климате (Pan-European Climate Law), который может определить направление развития всей экономики ЕС на будущее. Проект закона о климате (по сути, новый Кодекс ЕС о климате) представлен разработчиками в марте 2020 г. Ожидается, что вместе с законом о климате будет также представлен проект Европейского климатического пакта (European Climate Pact (ECP))¹⁸.

Ф. Тиммерманс, вице-президент Европейской Комиссии, отвечающий за Европейскую «зеленую» сделку, заявил на конференции в Брюсселе 28 января 2020 г., целью которой было начало общественных дискуссий по поводу предстоящего закона ЕС о климате, что главная цель нового закона будет заключаться в том, чтобы «дисциплинировать каждого, особенно политическую сторону, чтобы выполнить это обещание» климатической нейтральности к 2050 г.¹⁹ По мнению Комиссии, новый закон «определит направление действий ЕС по изменению климата, обеспечит предсказуемость для инвесторов и закрепит необратимость зеленой трансформации». Ф. Тиммерманс предупредил, что «зеленая промышленная революция» произойдет на глобальном уровне независимо от того, будут ли участвовать в ней европейцы или нет. Он подчеркнул, что принятие общеевропейского закона о климате — это уникальная возможность лидировать не только в Европе, но и в мире в сфере «зеленых» технологий, которые будут формировать мировую экономику будущего. П. Канфин, возглавляющий комитет Европарламента по окружающей среде, пояснил, что, если предложение Комиссии по «Общеевропейскому закону о климате» поступит в марте 2020 г., парламентский Комитет по окружающей среде сможет проголосовать по нему в июне 2020 г. до пленарного голосования в июле²⁰.

Предложения относительно внутреннего содержания общеевропейского закона о климате

Темпы и масштабы перехода, необходимые для достижения чистых нулевых выбросов,

¹³ См.: Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector (Text with EEA relevance) PE/87/2019/REV/1 // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2088/oj> (дата обращения: 29.01.2020).

¹⁴ См.: Regulation (EU) 2019/2089 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 amending Regulation (EU) 2016/1011 as regards EU Climate Transition Benchmarks, EU Paris-aligned Benchmarks and sustainability-related disclosures for benchmarks (Text with EEA relevance). PE/90/2019/REV/1 // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/2089/oj> (дата обращения: 30.01.2020).

¹⁵ См.: Piticchio T. (2020). The integration and disclosure obligations on sustainability risks and factors in the UCITS and AIFs regulatory frameworks // EUROPEAN LAW BLOG. URL: <https://europeanlawblog.eu/2020/01/31/the-integration-and-disclosure-obligations-on-sustainability-risks-and-factors-in-the-ucits-and-aifs-regulatory-frameworks/> (дата обращения: 02.02.2020).

¹⁶ См.: Communication and roadmap on the European Green Deal (Коммюнике и «Дорожная карта» по Европейской «зеленой» сделке). Официальный сайт Европейской Комиссии. «Зеленая» сделка. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 14.01.2020).

¹⁷ Оганесян Т. Большая «зеленая» сделка ЕС // Вебсайт журнала STИм. 17.12.2019. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/bolshaya-zelenaya-sdelka-es/> (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁸ См.: The European Green Deal — The Start of a Cross-Sectoral Revolution? // Bernard Energy. 2019. URL: <http://bernardenergy.com/latestdevelopments/european-green-deal-start-cross-sectoral-revolution/> (дата обращения: 20.01.2020).

¹⁹ См.: Simon F. Timmermans kicks off debate over landmark EU “Climate Law” // EURACTIV.com. 28. 01.2020 г. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/timmermans-kicks-off-debate-over-landmark-eu-climate-law/> (дата обращения: 07.02.2020).

²⁰ См.: ibid.

представляют серьезную проблему для правительств: как государства могут добиться необходимых изменений? Западные специалисты утверждают, что правительствам нужна всеобъемлющая основа, которая приводила бы в соответствие правительственные структуры и действия с долгосрочными целями, облегчала участие широкого круга участников. Включение такой основы в специальный закон не только отражает решимость правительства достичь своих климатических целей, но также может способствовать планированию, повышению безопасности инвестиций, увеличению заинтересованности и повышению прозрачности²¹.

Позиция Берлинского экологического института

Н. Майер-Олендорф писал²², что европейский закон о климате должен включать следующие элементы:

юридически обязательные цели по сокращению выбросов углеводородов (ЕС не имеет юридически обязательной климатической цели ни на 2030, 2040, ни на 2050 гг.); это критические пробелы, которые долгое время подрывали предсказуемость климатической политики ЕС;

четко выраженные количественные показатели выбросов углеводородов для немедленного сокращения и «климатической честности» (поскольку целевые показатели сокращения требуют конкретных сокращений только в определенный момент времени, но сами по себе ничего не говорят об общем количестве допустимых выбросов); в отличие от целевых показателей сокращения, количественные показатели выбросов явно ограничивают количество допустимых выбросов парниковых газов, обеспечивая высокий уровень «честности климата» (climate honesty);

целевые показатели ЕС для отрицательных выбросов: все сценарии, в которых глобальная температура повышается значительно более 2°C, основаны на удалении из атмосферы т.н. отрицательных выбросов (CO₂); однако в ЕС нет целей по удалению CO₂ — в ЕС действует только т.н. «правило без дебетов» (no debit rule); для устранения этого пробела в европейском законе о климате должны быть определены количественные цели для ЕС и государств-членов по удалению CO₂ из атмосферы;

участие общественности и демократия: ЕС уже имеет относительно прочную правовую базу для вовлечения своих граждан в процесс принятия решений, но европейский закон о климате может еще больше улучшить ее: закон о климате должен предусматривать новые энергетические и климатические диалоги на постоянной основе, в рамках которых граждане и заинтересованные стороны будут

обсуждать весь спектр проблем климатической политики, а не только ее конкретные инструменты;

независимые консультативные органы: учитывая длительный период действия закона о климате, его срочность и последствия для общества и экономики, независимые консультативные учреждения являются важными элементами эффективного управления климатом (сейчас в ЕС нет таких органов): европейский закон о климате должен учредить новый независимый консультативный орган ЕС для устранения этого пробела;

финансовые потоки: направление инвестиций на действия по сохранению климата и прекращение субсидий на ископаемое топливо являются основами эффективной климатической политики: европейский закон о климате должен согласовывать государственные бюджеты и действия в области климата аналогично Закону о климате Швеции;

актуализация политики ЕС: актуализация климатической политики является ключевым аспектом эффективных действий в области климата.

Как видим, Н. Майер-Олендорфом предложены конкретные пункты (главы, разделы), которые должен содержать общеевропейский закон о климате. Данный подход более всего напоминает политическую прокламацию или программу политической партии, поскольку содержит перечень лозунгов, не подкрепленных нормами ответственности за те или иные климатические нарушения. Возможно, окончательный текст законопроекта устранил эти недостатки, которые представляются весьма существенными.

Позиция экономических обозревателей английской газеты "The Guardian"

С точки зрения Ф. Харви и Дж. Ранкин, первый общеевропейский закон о климате должен закрепить юридически обязательную цель достижения чистого нуля углерода к 2050 г., а также сокращение вдвое к 2030 г. выбросов парниковых газов в Европе. Предполагается, что на автомобили будут распространяться новые стандарты загрязнения воздуха, и все транспортные средства могут быть включены в схему торговли выбросами углерода в ЕС. Три четверти автомобильного транспорта предполагается перевести на железнодорожные и внутренние водные пути, а цены на новые автомобили должны быть скорректированы с учетом выбросов углерода различными видами транспорта, что может оказаться спорным²³.

Ключевой целью законопроекта должен стать переход к нулевым транспортным выбросам, равно

²¹ См.: Duwe M. et al. (2020). Op. cit.

²² См.: Meyer-Ohlendorf N. (2019). Op. cit.

²³ См.: Harvey F., Rankin J. Proposed EU-wide "climate law" would set net-zero carbon target by 2050. Plan is part of "green new deal" but campaigners say it is not enough to tackle climate crisis // Guardian News. 29 Nov, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/29/first-eu-wide-climate-law-to-set-net-zero-carbon-target-by-2050> (дата обращения: 09.02.2020).

как и радикальная реформа общей сельскохозяйственной политики Европейского Союза, которая в последние годы широко критиковалась за ущерб окружающей среде. Должны быть также приняты меры для создания промышленной стратегии в масштабах ЕС и финансирования инноваций для перспективных чистых технологий. Долгое время ожидалось, что центральное обязательство сократить парниковые газы «как минимум на 50% и до 55% ответственным образом», не удовлетворит участников «зеленой» кампании, которые заявляли, что необходимы срочные действия. Многие меры в законопроекте все еще расплывчатые, отсутствуют или застрахованы с помощью вопросительных знаков, многие не имеют точной целевой даты²⁴.

Позиция обозревателей газеты “The Guardian” была нами кратко охарактеризована, поскольку она дает понимание того обстоятельства, что в ходе общественных обсуждений законопроекта о климате позиции специалистов-климатологов (Н. Майер-Олендорф, К. Амбел и др.)²⁵ и обозревателей СМИ (Ф. Симон, Ф. Харви и Дж. Ранкин, и др.) в целом совпадают. Общественные обсуждения законопроекта о климате по большей части состоят в перечислении политических лозунгов и их более широком разъяснении для общественности.

Позиция Европейского климатического бюро (ЕКБ) – European Environmental Bureau (EEB)

В документе «Ответ Европейского климатического бюро на общественные консультации по закону о климате» от 5 февраля 2020 г. Б. Мариани, глава ЕКБ, предлагала пересмотреть следующие директивы ЕС о климате²⁶:

Директиву 2003/87/ЕС (ETS EC) (в ред. от 08.04.2018 г.) о системе торговли квотами на выбросы в ЕС²⁷, чтобы установить более высокий годовой коэффициент линейного снижения, сопровождаемый увеличением аукциона по продаже квот, что приводит к поэтапному отказу от бесплатных квот, более высокой ставке отмены квот через Резервный фонд

стабильности рынка и установлению минимального уровня цен на углерод. Корректировка границы выбросов углерода (СВА) должна рассматриваться как замена бесплатных квот для промышленных секторов экономики для защиты их конкурентоспособности на глобальном уровне, решения проблемы выбросов углерода в импорте и обеспечения того, что европейская экономика находилась на правильном пути к ускоренной декарбонизации промышленности. Все эти меры должны быть приняты одновременно, чтобы дать экономике правильный ценовой сигнал для сокращения выбросов в темпе, совместимом с неотложностью решения проблемы изменения климата;

Директиву 2003/87/ЕС (в ред. от 05.10.2015) по возобновляемым источникам энергии²⁸, чтобы увеличить целевой показатель на 2030 г. как минимум до 45% для продвижения возобновляемых источников энергии в экономике (с отраслевой политикой для промышленности, частных домохозяйств, транспорта). Должны быть установлены план решений и критерии устойчивости в отношении использования биомассы (включая твердую, жидкую и газообразную), а также потенциал устойчивого разветвления;

Директиву 2012/27/EU (в ред. от 01.01.2020 г.) по энергоэффективности²⁹, чтобы повысить целевой показатель на 2030 г. как минимум до 40% за счет ускорения реконструкции зданий (например, в 3 раза, чтобы обеспечить климатоустойчивое жилье для всех европейцев к 2050 г.) и обеспечить соответствие национальному законодательству. Строительные нормы и правила должны предусматривать полную перспективу декарбонизации и систематически сочетать потенциальную экономию на эксплуатационном использовании энергии в строительных материалах, чтобы максимизировать общую экономию углерода для каждой реконструкции;

Директиву 2003/96/ЕС о налогообложении энергии³⁰, что станет ключевым инструментом для установления режимов минимального налогообложения, основанного на содержании углерода

²⁴ См.: *ibid.*

²⁵ См.: *Ambel C.* (2020). T&E response to the climate law consultation // Transport & Environment (T&E). February 2020. URL: https://www.transportenvironment.org/sites/te/files/publications/2020_02_TE_consultation_response_Climate_Law.pdf (дата обращения: 09.02.2020).

²⁶ См.: *Mariani B.* EEB's reply to public consultation on Climate Law // European Environmental Bureau (EEB). 5 February, 2020. URL: <https://mk0eeborgicuyptuf7e.kinstacdn.com/wp-content/uploads/2020/02/EEB-response-to-Climate-Law-consultation.pdf> (дата обращения: 09.02.2020).

²⁷ См.: Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 2003 establishing a scheme for greenhouse gas emission allowance trading within the Community and amending Council Directive 96/61/EC (Text with EEA relevance). Latest consolidated version: 08/04/2018 // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2003/87/oj> (дата обращения: 08.02.2020).

²⁸ См.: Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC (Text with EEA relevance). Latest consolidated version: 05/10/2015 // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2009/28/oj> (дата обращения: 08.02.2020).

²⁹ См.: Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC Text with EEA relevance. Latest consolidated version: 01/01/2020 // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2012/27/oj> (дата обращения: 08.02.2020).

³⁰ См.: Directive 2003/96/EC of 27 October 2003 restructuring the Community framework for the taxation of energy products and electricity // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0096:en:HTML> (дата обращения: 08.02.2020).

в моторном и отопительном топливе, и для устранения экологически вредных субсидий (таких как налоговые вычеты и освобождения), которые являются препятствием для обезуглероживания промышленности и повышения энергоэффективности. Теневая цена за углерод должна быть установлена как минимум на уровне 100 евро за тонну CO₂. Этот уровень цен должен быть отражен в любых инструментах политики ЕС (например, оценка воздействия, методы оценки затрат и выгод). Расширение «Схемы торговли квотами на выбросы» или введение налога на выбросы углерода для таких секторов, как транспорт (авиационный, морской), являющихся неотложными мерами по борьбе с ростом выбросов в этих секторах. Автотранспорт следует рассматривать вне ETS (стандарты эффективности выбросов CO₂, законодательство о качестве воздуха, инфраструктура альтернативного топлива и т.д.), поскольку ETS не обеспечит надлежащие стимулы для декарбонизации сектора.

Как можно заметить, даже корректировки, внесенные Европейской Комиссией в Директиву 2012/27/EU по энергоэффективности 1 января 2020 г. т.е. уже в ходе общественных обсуждений законопроекта о климате, не удовлетворили Европейское климатическое бюро, которое ожидает решительных действий от руководства ЕС.

Кроме того, Б. Мариани отмечала, что в законе «климатические цели не должны ставить под угрозу другие природоохранные приоритетные задачи, такие как защита биоразнообразия — необходимо уделять особое внимание развитию биомассы и облесению. Закон о климате должен признавать важность биоразнообразия, управления охраняемыми районами и восстановления экосистем для содействия смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему. Вся финансовая поддержка (ЕС, национальные и частные финансы) должна быть согласована с целью нейтральности выбросов углерода»³¹.

Позиция Европейского климатического бюро (ЕКБ) в большей степени раскрывает конкретное содержание законопроекта — становится ясно, что законопроект общеевропейского закона о климате должен опираться на действующее законодательство Европейского Союза в области климата (регламенты и директивы ЕС), которое должно быть усовершенствовано с учетом новых политических реалий.

Предложения о механизме действия закона о климате

К.К. Амбел, руководитель Группы по анализу тенденций «Т&Е»³², высказал свои соображе-

ния касательно механизма действия европейского закона о климате (European Project Mechanism): «В рамках своей нынешней формы *Регламент ЕС 2018/842 относительно действий по изменению климата* (Climate Action Regulation (CAR) 2018/842)³³, не должен стимулировать инвестиции и трансграничные инвестиции в государствах-членах с более высоким потенциалом сокращения выбросов. Даже если CAR2018/842 дает возможность обменивать квоты между государствами-членами, это не создает особого механизма управления»³⁴. Многие государства-члены считают достижение национальных целей CAR2018/842 затруднительным. В отсутствие механизма повышения производительности и увеличения инвестиций шансы на повышение амбиций CAR2018/842 невелики. Кроме того, многие страны Центральной и Восточной Европы имеют низкие цели к 2030 г., например, до нуля (по сравнению с уровнем 2005 г.) в случае Болгарии. Этим государствам-членам необходимо будет сократить свои выбросы до нуля за короткий промежуток времени, т.е. через 20 лет.

Закон о климате может создать «*Европейский проектный механизм*», который, даже если он не увеличит амбиции как таковые, приведет к сокращению эффективным (с точки зрения затрат) способом. Если это будет дополнено финансовым потоком, например, в Европейском инвестиционном банке (ЕИБ), это может раскрыть потенциал и создать правильную политическую основу для увеличения целевых показателей CAR2018/842 в среднесрочной перспективе. Данный механизм также сделает рынок CAR2018/842 ликвидным и прозрачным»³⁵.

Как можно заметить, предложения о содержании общеевропейского закона о климате резко отличаются у специалистов в области транспорта и энергии и у специалистов в области экологии.

Предложения относительно места закона о климате и иерархии законодательства ЕС и о форме закона

Н. Майер-Олендорф писал, что европейский закон о климате должен основываться на существующем законодательстве ЕС. Новый закон не

и обеспечивает ее количественный анализ на самом высоком уровне — Transport & Environment (T&E). URL: <https://www.transportenvironment.org/people/carlos-calvo-ambel> (дата обращения: 09.02.2020).

³³ См.: Regulation (EU) 2018/842 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 on binding annual greenhouse gas emission reductions by Member States from 2021 to 2030 contributing to climate action to meet commitments under the Paris Agreement and amending Regulation (EU) No 525/2013 (Text with EEA relevance). PE/3/2018/REV/2 // EUR-Lex. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2018/842/oj> (дата обращения: 11.02.2020).

³⁴ Ambel C. (2020). Op. cit.

³⁵ См.: ibid.

³¹ *Mariani B.* Op. cit.

³² Director Carlos Calvo Ambel — Карлос Кальво Амбел — руководитель Группы по анализу тенденций «Т&Е», где он одновременно координирует аналитическую работу организации

должен заменять его. Европейский закон о климате станет недостающей «крышей» действий ЕС в области климата. Законы и политика, которые составляют остальную часть климатического законодательства ЕС, должны рассматриваться как меры по осуществлению или «столпы», поддерживающие эту крышу. Эти опоры необходимо будет укрепить, чтобы поддержать крышу, т.е. климатические нормы ЕС должны быть реформированы для реализации нового закона о климате³⁶.

Европейский закон о климате может быть принят в форме регламента или директивы ЕС. Ожидается, что «закон» будет принят в форме регламента. В своей «Дорожной карте» по предстоящему законодательному процессу Комиссия ЕС объявила 9 января 2020 г., что ее предложение будет основано на ст. 192.1 Договора о функционировании ЕС.

Проект общеевропейского закона о климате

14 января 2020 г. Н. Майер-Олендорф предложил проект общеевропейского закона о климате³⁷. Законопроект включал в себя введение и 11 статей. Приводим название статей законопроекта и их краткое содержание.

Статья 1: Цели и задачи: а) обеспечить справедливый и заслуживающий доверия вклад ЕС в глобальные усилия по соблюдению температурной цели Парижского соглашения; б) выполнить климатические задачи ЕС и увеличить поглотители; в) изменить методы политики ЕС и определить долгосрочное направление для достижения цели нейтральности в отношении климата на период до 2050 г. социально-справедливым и экономически эффективным образом; и др.

Статья 2: (избранные) Определения (напр., «выбросы парниковых газов» означает выбросы в тоннах, как определено в Регламенте (ЕС) № 525/2013; «климатическая нейтральность» — баланс на территории ЕС между выбросами парниковых газов, охватываемыми настоящим Регламентом, из источников и абсорбцией — поглотителями таких парниковых газов, как это установлено в ст. 4 Парижского соглашения).

Статья 3: Юридически обязательные цели сокращения. (1) Настоящий Регламент обязывает ЕС сокращать выбросы, охватываемые настоящим Регламентом, по сравнению с уровнями 1990 г.: 1) не менее чем на “х” процентов к 2030 г.; 2) как минимум на “у” процентов к 2040 г.; 3) как минимум на “z” процентов к 2050 г.; (2) кроме того, настоящий

Регламент обязывает ЕС достичь баланса между оставшимися выбросами парниковых газов и удалением парниковых газов из атмосферы (климатическая нейтральность) к 2050 г. и т.д. (всего 6 пунктов).

Статья 4: Бюджет выбросов ЕС (для обеспечения того, чтобы ЕС эффективно содействовал достижению целей климатической нейтральности и Парижского соглашения, общий объем выбросов, охватываемый настоящим Регламентом, не должен превышать “х” Gt до 2050 г.).

Статья 5: Улучшение естественных поглотителей для удаления выбросов (для поддержки достижения целей, изложенных в ст. 3.2, Союз должен восстановить не менее “х” процентов деградировавших экосистем, в частности лесов и водноболотных угодий, к 2030 году, “у” процентов к 2040 г. и “z” процентов к 2050 г. К “х” дате Комиссия должна принять руководящий документ, определяющий восстановление деградировавших экосистем, подходящих для этой цели).

Статья 6: Постоянная платформа для диалога по климату и энергии (Permanent climate and energy dialogue platform). (1) Каждое государство-член должно создать постоянную многоуровневую платформу для диалога по климату и энергии, созданную в соответствии с национальным законодательством, в которой местные органы власти, организации гражданского общества, деловые круги, инвесторы и другие соответствующие заинтересованные стороны и широкая общественность могут активно участвовать и т.п.).

Статья 7: Консультативный совет ЕС по климатической политике (EU Advisory Council on Climate Policy). (1) Настоящим учреждается независимый Консультативный совет ЕС по климатической политике (Совет). Совет состоит из “х” экспертов из разных дисциплин. Члены Совета должны обладать выдающимися научными знаниями и опытом в одной из областей наук о климате, экономики, права, наук об окружающей среде и социальных проблем. Должно быть обеспечено равное представительство женщин и мужчин. Участники не могут представлять группы с особыми интересами (всего 7 пунктов).

Статья 8: Национальные независимые климатические советы (государства-члены должны учредить в соответствии с национальным законодательством независимые климатические советы для консультирования национальных правительств и парламента по вопросам изменения климата и прогресса в достижении целей национальной климатической политики и законов, если у них уже нет структуры, которая служит той же цели).

Статья 9: Прекращение субсидий на ископаемое топливо (в целях поддержки реализации настоящего Регламента государства-члены и ЕС должны

³⁶ См.: Meyer-Ohlendorf N. (2020). A European Climate Law — Draft 14 January 2020. URL: <https://www.ecologic.eu/sites/files/publication/2020/climate-law-draft-ecologic-14012020-final.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

³⁷ См.: ibid.

прекратить все субсидии на ископаемое топливо к “х”. С этой целью государства-члены и ЕС должны принять и опубликовать комплексные планы действий, предназначенные для прекращения использования субсидий на ископаемое топливо эффективным и социально справедливым образом).

Статья 10: Актуализация политики. (1) Все соответствующее законодательство, политика и инструменты финансирования ЕС должны соответствовать и способствовать достижению целей настоящего Регламента. С этой целью ЕС должен полностью учитывать обязательства и цели настоящего Регламента при принятии решений и их выполнении (всего 4 пункта).

Статья 11: Обзор и корректировка целей. (1) Комиссия должна отчитаться перед Европейским Парламентом и Советом до 31 октября 2023 г. и каждые пять лет после этого о действии настоящего Регламента, прогрессе в достижении целей, изложенных в настоящем документе, и бюджете выбросов ЕС, изложенном в ст. 3 и 4 соответственно его вклада в цели Парижского соглашения.

Законодательство отдельных европейских государств в сфере климата (на примере Швеции)

Создание «Рамочной политики в области климата» (Swedish Climate Policy Framework) в Швеции было впервые предложено Партией зеленых в 2012 г., но с тех пор эта идея была выдвинута и другими партиями в нескольких движениях в парламенте. В 2014 г. вновь избранное правительство меньшинства, сформированное социал-демократами и зелеными, объявило о своих планах по созданию «Рамочной политики» и поручило Межпартийному комитету по экологическим целям подготовить предложение по «Рамочной политике в области климата» для Швеции³⁸.

В 2017 г. Швеция опубликовала новую «Рамочную политику в области климата»: были приняты *Закон о климате (The Climate Act)*, *Климатические цели (Swedish Climate targets)* и создан *Совет по климатической политике (Climate Policy Council)*. Целью «Рамочной политики» является формирование последовательной климатической политики для обеспечения долгосрочных факторов для рынка и других участников. «Рамочная политика» — важная климатическая реформа в Швеции и ключевой компонент усилий Швеции по выполнению Парижского соглашения³⁹.

³⁸ См.: Bruhin A. et al. The Swedish Climate Act // BEACON. 5 December 2018. URL: https://www.euki.de/wp-content/uploads/2019/09/20181205_SE_Swedish-Climate-Act_Study.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

³⁹ См.: Allerup J. Sweden's Climate Act and Climate Policy Framework // Swedish Environmental Protection Agency. 12 December 2019. URL: <http://www.swedishepa.se/Environmental-objectives-and-cooperation/Swedish-environmental-work/Work-areas/Climate/Climate-Act-and-Climate-policy-framework/> (дата обращения: 09.02.2020).

Закон Швеции о климате вступил в силу 1 января 2018 г. Закон устанавливает, что политика правительства в области климата должна основываться на климатических целях, и определяет, как следует осуществлять его. Закон гласит, что правительство должно: а) ежегодно представлять отчет о климате в своем законопроекте о бюджете (Budget Bill); б) составлять план действий по климатической политике каждые четыре года, чтобы описать, как должны быть достигнуты климатические цели; в) убедиться, что цели климатической политики и цели бюджетной политики сопоставимы.

Долгосрочная цель Швеции — добиться нулевого чистого выброса парниковых газов не позднее 2045 г. После 2045 г. Швеция должна достичь отрицательных чистых выбросов. Достижение нулевых чистых выбросов парниковых газов означает, что выбросы парниковых газов в результате деятельности в Швеции должны быть как минимум на 85% ниже в 2045 г. по сравнению с 1990 г. Оставшиеся сокращения до нуля могут быть достигнуты с помощью дополнительных мер. Такие меры могут также способствовать отрицательным чистым выбросам после 2045 г.

Совет по климатической политике должен ежегодно представлять правительству страны Отчет о ходе работы с оценкой работы, проделанной для решения проблемы изменения климата и текущих тенденций выбросов. Кроме того, через три месяца после того, как правительство представит свой План действий по климатической политике в соответствии с Законом о климате, Совет должен представить правительству отчет с оценкой Плана действий. Совет по климатической политике также должен способствовать активному обсуждению в обществе климатической политики⁴⁰.

В обзоре Закона о климате 2017 г., представленном рядом шведских ученых (Bruhin A. и др.), отмечалось, что институционализация климатических целей и процедур управления в правовом акте, *во-первых*, укрепит доверие к национальным обязательствам и уверенность в способности правительства достигать их; *во-вторых*, включение обязательств по предоставлению климатической отчетности в бюджетный процесс, должно стать эффективным способом обеспечения постоянного соответствия политики климатическим целям и того, чтобы действия в области климата поддерживались адекватным бюджетом; *в-третьих*, можно ожидать, что процессы регулярной отчетности и обзора повысят подотчетность правительства в отношении эффективности его политики в области климата; *в-четвертых*, Закон о климате должен также укрепить инвестиционную определенность

⁴⁰ См.: ibid.

для деловых кругов, установив долгосрочную перспективу⁴¹.

Характеризуя Закон о климате 2017 г., коллектив авторов Европейского климатического фонда (М. Дуве и др.) подчеркивал, что «Швеция, которая имеет некоторые из самых амбициозных национальных целей в Европе, закрепила процесс, когда Парламент определяет цели, но не перечисляет их в Законе о климате. Фактически сам Закон о климате был принят наряду с другими документами с целью достижения климатической нейтральности уже к 2045 г. (и после этого достигнет чистых отрицательных выбросов) в качестве части новой рамочной политики Швеции в области климата (Swedish Climate Policy Framework)»⁴².

По нашему мнению, «Рамочная политика в области климата» и, в частности, Закон о климате 2017 г. наиболее точно отражают те обстоятельства, которые сложились в сфере международного и регионального права: 1) «Рамочная политика» позволяет Швеции оперативно учитывать положения Парижского соглашения 2015 г.; 2) на данный момент Закон о климате 2017 г. соответствует нормам действующих регламентов и директив ЕС в области климата (и даже превосходит их); 3) в случае принятия в 2020 г. нового общеевропейского закона о климате законодатель Швеции сможет легко внести необходимые коррективы в «Рамочную политику».

* * *

Можно согласиться со словами Ф. Тиммерманса о том, что «зеленая промышленная революция» произойдет на глобальном уровне независимо от того, будем ли мы в ней участвовать или нет⁴³. Итоги общественных обсуждений Европейской «зеленой» сделки, представленной Европейской Комиссией 11 декабря 2019 г., а также альтернативных проектов общеевропейского закона о климате показывают, что пока содержание указанного законопроекта расплывчато. Многие авторы и исследовательские коллективы (например, Берлинский экологический институт, Европейское климатическое бюро, Европейская федерация «Транспорт и окружающая среда» и др.) предлагают включить в законопроект набор политических и социальных лозунгов, не подкрепленных нормами о санкциях за несоблюдение этих лозунгов.

С нашей точки зрения, точными и содержательными законопроектами можно назвать: 1) «Предложения о содержании общеевропейского закона о климате», представленные Б. Мариани, главой

Европейского климатического бюро, которые содержат корректировки действующих директив ЕС о климате⁴⁴; 2) «Проект общеевропейского закона о климате», предложенный Н. Майер-Олендорфом 14 января 2020 г.⁴⁵

Климатические общественные отношения (отношения по поддержанию и сохранению климата) — это новый вид общественных отношений, которых ранее не существовало⁴⁶. Поэтому не существует рамок в отношении законов о климате. Каждое государство создает свои климатические законы (или свод законов). В этом отношении интересен пример Швеции, которая создала в 2017 г. «Рамочную политику в области климата»⁴⁷. Нормативные документы, входящие в состав «Рамочной политики», могут быть быстро скорректированы в соответствии с будущими международными климатическими соглашениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Оганесян Т.* Большая «зеленая» сделка ЕС // Веб-сайт журнала STImul. 17.12.2019. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/bolshaya-zelenaya-sdelka-es/> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Отчет о 25-й конференции ООН по изменению климата (COP25) // PARS TODAY. 28.12.2019. URL: <https://parstoday.com/ru/radio/world-i108408> (дата обращения: 18.01.2020).
3. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. М., 2019. С. 413.
4. *Фролова Е.Е.* Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юрид. журнал. 2019. № 7. С. 104.
5. *Allerup J.* Sweden's Climate Act and Climate Policy Framework // Swedish Environmental Protection Agency. 12 December 2019. URL: <http://www.swedishepa.se/Environmental-objectives-and-coopera->

⁴⁴ См.: *Mariani B.* Op. cit.

⁴⁵ См.: *Meyer-Ohlendorf N.* (2020). Op. cit.

⁴⁶ См.: *Dudin M.N., Frolova E.E., Protopenova O.V. and others* (2019). Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. Vol. 6. 2019. No. 4. P. 704–1713; *Dudin M.N., Frolova E.E., Artemeva Yu. A. and others.* Problems and perspectives of BRICS countries transfer to “green economy” and low-carbon energy industry // *International Journal of Energy Economics and Policy*. Vol. 6. 2016. No. 4. P. 714–720; *Dudin M.N., Frolova E.E., Kucherenko P.A. and others.* China in innovative development of alternative energy advanced industrial technologies // *International Journal of Energy Economics and Policy*. Vol. 6. 2016. No. 3. P. 537–541.

⁴⁷ *Bruhin A. et al.* Op. cit.

⁴¹ См.: *Bruhin A. et al.* Op. cit.

⁴² *Duwe M. et al.* (2020). Op. cit.

⁴³ См.: *Simon F.* Op. cit.

- tion/Swedish-environmental-work/Work-areas/Climate/Climate-Act-and-Climate-policy-framework/ (дата обращения: 09.02.2020).
6. *Ambel C.* (2020). T&E response to the climate law consultation // Transport & Environment (T&E). February 2020. URL: https://www.transportenvironment.org/sites/te/files/publications/2020_02_TE_consultation_response_Climate_Law.pdf (дата обращения: 09.02.2020).
 7. *Bruhin A. et al.* The Swedish Climate Act// BEACON. 5 December 2018. URL: https://www.euki.de/wp-content/uploads/2019/09/20181205_SE_Swedish-Climate-Act_Study.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
 8. Communication and roadmap on the European Green Deal (Коммюнике и «Дорожная карта» по Европейской «зеленой» сделке). Официальный сайт Европейской Комиссии. «Зеленая» сделка. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019–2024/european-green-deal_en (дата обращения: 14.01.2020).
 9. *Dudin M.N., Frolova E.E., Artemeva Yu. A. and others.* Problems and perspectives of BRICS countries transfer to “green economy” and law-carbon energy industry // International Journal of Energy Economics and Policy. Vol. 6. 2016. No. 4. P. 714–720.
 10. *Dudin M.N., Frolova E.E., Kucherenko P.A. and others.* China in innovative development of alternative energy advanced industrial technologies // International Journal of Energy Economics and Policy. Vol. 6. 2016. No. 3. P. 537–541.
 11. *Dudin M.N., Frolova E.E., Protopopova O.V. and others* (2019). Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. Vol. 6. 2019. No. 4. P. 704–1713.
 12. *Duwe M. et al.* (2020). Climate Laws in Europe. Good Practices in Net-Zero Management // European Climate Foundation. URL: <https://europeanclimate.org/content/uploads/2020/02/04–02–2020-climate-laws-in-europe-full-report.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).
 13. *Harvey F., Rankin J.* Proposed EU-wide “climate law” would set net-zero carbon target by 2050. Plan is part of “green new deal” but campaigners say it is not enough to tackle climate crisis // Guardian News. 29 Nov, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/29/first-eu-wide-climate-law-to-set-net-zero-carbon-target-by-2050> (дата обращения: 09.02.2020).
 14. *Hook L.* Madrid climate talks face “net zero” challenge // The Financial Times. December 2, 2019. URL: <https://www.ft.com/content/dbc841f2-bd10–11e9–9381–78bab8a70848> (дата обращения: 06.02.2020).
 15. *Mariani B.* EEB’s reply to public consultation on Climate Law// European Environmental Bureau (EEB). 5 February, 2020. URL: <https://mk0eeborgicuytuf7e.kinstacdn.com/wp-content/uploads/2020/02/EEB-response-to-Climate-Law-consultation.pdf> (дата обращения: 09.02.2020).
 16. *Meyer-Ohlendorf N.* (2020). A European Climate Law – Draft 14 January 2020. URL: <https://www.ecologic.eu/sites/files/publication/2020/climate-law-draft-ecologic-14012020-final.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).
 17. *Meyer-Ohlendorf N.* (2019). A European Climate Law – What Should It Look Like? // Ecologic Institute. 1 December 2019. URL: <https://www.ecologic.eu/sites/files/publication/2019/2159-a-european-climate-law.pdf> (дата обращения: 06.02.2020).
 18. *Piticchio T.* (2020). The integration and disclosure obligations on sustainability risks and factors in the UCITS and AIFs regulatory frameworks // EUROPEAN LAW BLOG. URL: <https://europeanlawblog.eu/2020/01/31/the-integration-and-disclosure-obligations-on-sustainability-risks-and-factors-in-the-ucits-and-aifs-regulatory-frameworks/> (дата обращения: 02.02.2020).
 19. *Simon F.* Timmermans kicks off debate over landmark EU “Climate Law” // EURACTIV.com. 28. 01.2020 г. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/timmermans-kicks-off-debate-over-landmark-eu-climate-law/> (дата обращения: 07.02.2020).
 20. The European Green Deal – The Start of a Cross-Sectoral Revolution? // Bernard Energy. 2019. URL: <http://bernardenergy.com/latestdevelopments/european-green-deal-start-cross-sectoral-revolution/> (дата обращения: 20.01.2020).

REFERENCES

1. *Oganesyan T.* Big “green” deal of the EU // Website of the journal STImul. 17.12.2019. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/bolshaya-zelenaya-sdelka-es/> (accessed: 16.01.2020) (in Russ.).
2. Report on the 25th UN conference on climate change (COP25) // PARS TODAY. 28.12.2019. URL: <https://parstoday.com/ru/radio/world-i108408> (accessed: 18.01.2020) (in Russ.).
3. Legal foundations of anti-corruption: international and national standards and initiatives: in 2 vols. Vol. 1 / ed. by T. Ya. Khabrieva, R.A. Kurbanov. M., 2019. P. 413 (in Russ.).
4. *Frolova E.E.* Legal regulation of green Finance in China: successes and problems of development // The Eurasian law journal. 2019. No. 7. P. 104 (in Russ.).
5. *Allerup J.* Sweden’s Climate Act and Climate Policy Framework // Swedish Environmental Protection Agency. 12 December 2019. URL: <http://www.swedishepa.se/Environmental-objectives-and-cooperation/Swedish-environmental-work/Work-areas/Climate/>

- Climate-Act-and-Climate-policy-framework-/ (accessed: 09.02.2020).
6. *Ambel C.* (2020). T&E response to the climate law consultation // Transport & Environment (T&E). February 2020. URL: https://www.transportenvironment.org/sites/te/files/publications/2020_02_TE_consultation_response_Climate_Law.pdf (accessed: 09.02.2020).
 7. *Bruhin A. et al.* The Swedish Climate Act// BEACON. 5 December 2018. URL: https://www.euki.de/wp-content/uploads/2019/09/20181205_SE_Swedish_Climate-Act_Study.pdf (accessed: 10.02.2020).
 8. Communication and roadmap on the European Green Deal (Коммюнике и «Дорожная карта» по Европейской «зеленой» сделке). Официальный сайт Европейской Комиссии. «Зеленая» сделка. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019–2024/european-green-deal_en (accessed: 14.01.2020).
 9. *Dudin M.N., Frolova E.E., Artemeva Yu. A. and others.* Problems and perspectives of BRICS countries transfer to “green economy” and law-carbon energy industry // International Journal of Energy Economics and Policy. Vol. 6. 2016. No. 4. P. 714–720.
 10. *Dudin M.N., Frolova E.E., Kucherenko P.A. and others.* China in innovative development of alternative energy advanced industrial technologies // International Journal of Energy Economics and Policy. Vol. 6. 2016. No. 3. P. 537–541.
 11. *Dudin M.N., Frolova E.E., Protopopova O.V. and others.* (2019). Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources // Entrepreneurship and Sustainability Issues. Vol. 6. 2019. No. 4. P. 704–1713.
 12. *Duwe M. et al.* (2020). Climate Laws in Europe. Good Practices in Net-Zero Management // European Climate Foundation. URL: <https://europeanclimate.org/content/uploads/2020/02/04–02–2020-climate-laws-in-europe-full-report.pdf> (accessed: 07.02.2020).
 13. *Harvey F., Rankin J.* Proposed EU-wide “climate law” would set net-zero carbon target by 2050. Plan is part of “green new deal” but campaigners say it is not enough to tackle climate crisis // Guardian News. 29 Nov, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/29/first-eu-wide-climate-law-to-set-net-zero-carbon-target-by-2050> (accessed: 09.02.2020).
 14. *Hook L.* Madrid climate talks face “net zero” challenge // The Financial Times. December 2, 2019. URL: <https://www.ft.com/content/dbc841f2-bd10-11e9-9381-78bab8a70848> (accessed: 06.02.2020).
 15. *Mariani B.* EEB’s reply to public consultation on Climate Law// European Environmental Bureau (EEB). 5 February, 2020. URL: <https://mk0eeborgicuyptuf7e.kinstacdn.com/wp-content/uploads/2020/02/EEB-response-to-Climate-Law-consultation.pdf> (accessed: 09.02.2020).
 16. *Meyer-Ohlendorf N.* (2020). A European Climate Law – Draft 14 January 2020. URL: <https://www.ecologic.eu/sites/files/publication/2020/climate-law-draft-ecologic-14012020-final.pdf> (accessed: 11.02.2020).
 17. *Meyer-Ohlendorf N.* (2019). A European Climate Law – What Should It Look Like? // Ecologic Institute. 1 December 2019. URL: <https://www.ecologic.eu/sites/files/publication/2019/2159-a-european-climate-law.pdf> (accessed: 06.02.2020).
 18. *Piticchio T.* (2020). The integration and disclosure obligations on sustainability risks and factors in the UCITS and AIFs regulatory frameworks // EUROPEAN LAW BLOG. URL: <https://europeanlawblog.eu/2020/01/31/the-integration-and-disclosure-obligations-on-sustainability-risks-and-factors-in-the-ucits-and-aifs-regulatory-frameworks/> (accessed: 02.02.2020).
 19. *Simon F.* Timmermans kicks off debate over landmark EU “Climate Law” // EURACTIV.com. 28. 01.2020 r. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/timmermans-kicks-off-debate-over-landmark-eu-climate-law/> (accessed: 07.02.2020).
 20. The European Green Deal – The Start of a Cross-Sectoral Revolution? // Bernard Energy. 2019. URL: <http://bernardenergy.com/latestdevelopments/european-green-deal-start-cross-sectoral-revolution/> (accessed: 20.01.2020).

Сведения об авторе

ЕРМАКОВА Елена Петровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН); 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ORCID 0000-0001-5722-364
Researcher ID S-4388-2017

Authors' information

ERMAKOVA Elena P. — PhD in Law, associate Professor of Civil Procedural Law of Department of Civil Law and Civil Procedure and Private International Law, Law Institute, RUDN University; 6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia